

МЯГКАЯ СИЛА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается концептуальная идея мягкой силы с точки зрения китайских ученых, а также стратегия мягкой силы во внешней политике КНР. Автор приходил к выводу, что Китай добился немалого успеха в использовании мягкой силы на международной арене.

Ключевые слова: мягкая сила; стратегия; внешняя политика; китайский язык; Китай.

LI MINGFU

МЯГКАЯ СИЛА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

ABSTRACT

In this article it is analyzed the conception of soft power from the point of view of Chinese scholars, and also the strategy of soft power in China's foreign policy. The author concluded that China has reached a great success in the area of using soft power in the world arenas.

Keywords: soft power; strategy; foreign policy; Chinese; China.

В настоящей системе международных отношений взаимодействие мировых держав осуществляется в сфере не только «жесткой», но и чаще всего «мягкой силы», используемой прежде всего ведущими государствами мира для достижения своих целей на международной арене, по защите своих национальных интересов на ближних и дальних рубежах.

Убедившись в невозможности достичь успеха по защите своих национальных интересов в мировом сообществе только за счет растущей военной мощи, Пекин прибег к масштабному применению мягкой силы, в том числе посредством использования культурного, образовательного, экономического и лингвополитического инструментария.

Чтобы понять сегодняшний внешнеполитический курс Китая, нужно уяснить китайскую традиционную философию и идеологию, которые, с одной стороны, заключают в себе огромное идейное богатство, а с другой, высоко ценятся руководством КНР, стремящимся распространять и продвигать традиционную культуру и решать современные «жесткие» проблемы посредством «мягкой» мудрости китайской традиционной философии.

Китайские ученые высоко оценивают мягкую силу. В последние годы китайские ученые занимаются созданием китайской школы международных отношений, в том числе концепции мягкой силы, опираясь на наследие китайской истории, культуры, литературы и философии.

Сегодня уже появилось немало научных ста-

теей по теории международных отношений с точки зрения китайской философии и политической мысли. Например, профессор Пекинского университета Иэ Цзычжэн ведет научно-исследовательский проект при поддержке Центра исследований китайской стратегии Пекинского университета под названием «Rou Power» Китая. Опираясь на критический анализ мягкой силы и обобщение китайской традиционной философии, Иэ Цзычжэн и его аспирант в 2015 г. предложили новую концепцию «Rou Power» [1]. Они особо подчеркивают, что разница между китайским и английским языками не позволяет перевести китайский иероглиф «Rou», поэтому они просто назвали эту концепцию «Rou Power». Однако, по их мнению, «Rou Power» Китая содержится в учениях древних мудрецов Лао-цзы, Конфуция, Сунь-цзы, Мэн-цзы, и Хань Фэй-цзы, который также входит в число классических источников эпохи Воюющих царств. В сущности, «Rou» похоже на идею Тайцзи. Обе идеи подчеркивают гуманность и искусность в политической борьбе, предпочитая использовать «мягкую», а не «жесткую силу». Кроме того, исследователи Пекинского университета отмечают, что для того, чтобы раскрыть богатство «Rou Power» Китая, необходимы более глубокие и более систематические исследования в данной области.

Китайский философ, профессор Китайского народного университета Чжан Ливэнь создал концепцию «гармоничной силы». Чжан Ливэнь считает, что «гармоничная сила» превышает жесткую, мягкую и умную силы в аспекте теоретических

исследований, представляя собой совокупную мощь государства [2].

Помимо Чжан Ливэня, еще несколько современных ученых обосновали собственные теории международных отношений. Профессор Университета Цинхуа Ян Сюэтонг сформулировал концепцию «морального реализма», отличную от «наступательного» и «оборонительного реализма». Ректор Института международных отношений МИД КНР Цинь Яцин разработал «теорию реляционности в международной политике» [3], вызвавшую широкую дискуссию о китайской теории международных отношений как в Китае, так и за рубежом.

Эпистемология и методология «Теории реляционности в международной политике» основаны на важном китайском культурном и философском понятии «Чжун юн» («Учение о середине»). Данная теория подчеркивает универсальное значение реляционности в человеческом обществе, а также акцентирует возможность взаимодополнения и интеграции между разными культурами и цивилизациями.

При всех различиях между вышеназванными теориями у них всех есть одно общее: они основаны на китайской традиционной политической и философской мысли.

По мнению Джозеф Ная, сила представляет собой способность изменять поведение других для получения того, чего вы хотите, и для достижения этой цели имеется три основных способа: принуждение (палка), плата (морковка) и привлекательность (мягкая сила) [4].

Китай – самая крупная развивающаяся страна в мире, демонстрирующая миру в последние десятилетия «китайское экономическое чудо», представляет собой «локомотив мировой экономики». С другой стороны, Китай еще остается в плане мягкой силы по сравнению с другими державами. Во исправлении такой ситуации руководство КНР выбрало способ привлекательность (мягкая сила) для продвижения национальных интересов. Китай стремится, используя мягкосиловую инструментарию, поднять свой имидж в мире, расширить свое влияние в решении региональных и глобальных проблем и добиться реализации и защиты национальных интересов.

Как исследователь О.В. Зотов полагает, в отличие от Дж. Ная-младшего, что трехтысячелетний опыт позволил Китаю понять раньше Запада, что «влияние важнее власти». Согласно О.В. Зотову,

«китайская внешняя политика — не диктат, а дипломатическая направляющая, стремление «побеждать, не сражаясь» [5]. Но и тот, и другой считают, что гибкая политика, опирающаяся на «новую силу», т.е. мягкую, будет определять характер XXI века [6].

В Пекине считалось, что посредством этого мягко-силового компонента будут быстрее достигнуты эффективные результаты во внешней политике, чем через использования иных компонентов. Вполне справедливо утверждалось в руководстве КНР, что глобальный охват мира обучением китайского языка будет способствовать экономическому прогрессу в мире. Известно, например, что плохое знание российскими предпринимателями английского языка препятствует продвижению их бизнеса на мировой арене, уже не говоря о практически всеобщем незнании ими китайского языка. Да и в политической жизни, в динамике, первопричинах и хитросплетениях важнейших международных событий многое невозможно понять, если не учитывать лингвополитических противоречий или, наоборот, межъязыкового взаимодействия, взаимопроникновения.

Следует отметить, что во внешней политике КНР еще одним немаловажным инструментом мягкой силы являются СМИ. Как Дж. С. Най полагает, «СМИ уже давно рассматриваются как инструмент мягкой силы и играют активную роль во внешней политике многих государств» [7]. У китайских СМИ есть «большая четверка», включающая Центральное телевидение Китая (ССТV), Международное радио Китая (CRI), агентство Синьхуа и агентства газеты «China Daily». На данный момент Центральное телевидение Китая (ССТV) уже открыло свои каналы на английском, испанском, французском, арабском и русском языке, которые теперь транслируются в Интернете и с помощью кабельного и спутникового телевидения в всем мире. Веб-сайты и телевизионные программы на этих сайтах также выступают в качестве портала по изучению китайского языка и китайской культуры, на английском, испанском, французском, арабском и русском сайтах ССТV есть раздел исключительно для проецирования изображений и рассказов о китайской культуре и программ изучения китайского языка. Средства массовой информации могут распространять ценности общества и могут дать населению и элитам идеальное и желательное впечатление о другой стране, и создавая нужную среду развития.

Электронные и печатные СМИ, и особенно TV, в настоящее время активно задействованы в разносторонней информации о проекте «Один пояс-один путь», о его роли в региональном и глобальном развитии и предстоящем процветании ее страны в результате этой китайской инициативы. По замыслу Пекина подобные сообщения в СМИ должны создать благоприятное впечатление о Китае среди населения стран и регионов, включенных в проект «Один пояс-один путь».

Значительна роль языка как фактора мировой политики и глобальной экономики. Язык представляет собой важный внешнеполитический и геэкономический ресурс [8]. Распространяя китайский язык, можно углубить понимание и познание мировым сообществом внутренней и внешней политики Китая, а также укрепить «право голоса» КНР на международной арене. Кроме того, основательное знание того или иного иностранного языка позволяет избежать конфликта цивилизаций, хотя это и не является абсолютным правилом [9].

Как отмечал австрийский философ Л. Витгенштейн, границы нашего мира – это границы нашего языка. Этот тезис имеет как философскую, так и практическую трактовку [10]. Слово — самое сильное оружие человека, поэтому язык является компонентом силы в мировой политике. Ведущие державы мира, чьи языки признаны в ООН международными, стремятся расширить свое гуманитарное, культурное и языковое присутствие за рубежом.

Признавая все лингвополитические обстоятельства в предотвращении внутригосударственных и межгосударственных конфликтов и в решении имидживых, экономических, образовательных и научных задач, а также в достижении межгосударственного доверия, власти КНР создали государственную систему руководства и осуществления механизма распространения китайского языка в зарубежье.

Речь идет о созданном в начале нулевых годов «Институте Конфуция» с центром в Пекине и первом зарубежном его представительстве в Сеуле, открытым 21 ноября 2004 г. С тех пор филиалы «Института Конфуция» основаны в 134 странах мира, в том числе в России. Их общее число в настоящее время составляет 500. Кроме того, создано еще 1000 специальных «классов Конфуция» [11]. 22 октября 2015 года в школе Оттмонреаль (Великобритания) председатель Китая Си Цзиньпин и бри-

танский герцог принц Эндрю вместе торжественно открыли мемориальную доску тысячного «Классов Конфуция» в мире. Выступая на этой церемонии, Си Цзиньпин подчеркнул, что язык является лучшим ключом к пониманию страны и что «Институт Конфуция» служит важной платформой, помогающей миру узнать Китай. «Институт Конфуция» и «Классы Конфуция» активно способствуют изучению китайского языка и пониманию его культуры во всем мире. Кроме того, они внесли важный вклад в содействие гуманитарному обмену Китая с остальным миром, а также в развитие разнообразной и многоликой мировой цивилизации [12].

«Институт Конфуция» как исполнитель мягкой силы во внешней политике КНР содействует успеху китайской языковой и культурой дипломатии по всему миру. Одновременно мягкая сила во взаимодействии с мировым сообществом придает интеграционные стимулы для объединения культурных и гуманитарных интересов китайцев и других народов.

На сегодняшний день глубокие изменения произошли в международной обстановке. Понятие силы в международных отношениях изменилось как в отношении времени, так и в плане пространства, соответственно, изменились и оценки силы. В изменение конфигурации которых в XXI в. велика роль КНР.

Список литературы

1. *Иэ Цзычжэн, ЧенЧанхи.* От американской «мягкой силы» до китайского «Rou Power» /Иэ Цзычжэн, ЧенЧанхи//Международный обзор.– 2015(2). – С.54-70. 叶自成.陈昌煦从美国“软实力”到中国“柔实力”——约瑟夫·奈软实力理论评析//国际观察
2. *Чжан Ливэн.* Гармоническая сила. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Жэньминь. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2013/1025/c107503-23326679.html>
3. *Цинь Яцин.* Теория реляционности в международной политике/Цинь Яцин//Мировая политика и экономика. 2015. № 2. С.6 秦亚青.国际政治的关系理论//世界经济与政治.
4. *Nye Joseph S.* Soft power: the means to success in world politics. NewYork. 2004. P. 1-8; P. 19; P. 31.
5. *Зотов О. В.* Большая Центральная Азия и принципы геополитики КНР // Сб. материалов «круглого стола»: «Интересы ЕС, КНР, России и США в Центральной Азии». – Бишкек, 2004. – № 5. С. 157.

6. Будущее власти /С. Джозеф Най, младший; пер. с. англ. В.Н. Верченко. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.
7. Joseph S. Nye, Jr. Think Again: Soft Power [Электронный ресурс] // Official website Foreign Policy. – Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/>
8. Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевкая Н. В. Лингвистическое измерение мировой политики. – Берлин: Golden Mile, 2013. – с.4-6, 33-35 и др.
9. Чернов И. В. Международная организация франкофонии. Лингвистическое измерение мировой политики. – СПб., 2006. – С. 34-92.
10. Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевская Н. В. Лингвистическое измерение мировой политики. Берлин: GoldenMile. – 2013. – С. 12;
11. Институт Конфуция: Положение. [Электронный ресурс] //Официальный сайт Ханьбань. – Режим доступа: <http://www.hanban.org/index.html>
12. Xi Jinping: Confucius Institutes serve as important platforms to help the world know China [Электронный ресурс] //Official site of Hanban. – Режим доступа: http://english.hanban.org/article/2015-10/28/content_620866.htm